

«ЗАСТУПНИЦА» С КАМЧАТКИ

Писатель Ю. Нагибин об актрисе Л. Васютиной

ИНТЕРЕС к этой работе возник уже тогда, когда роль еще была, как говорится, в застойном периоде. Когда Лидия Александровна Васютина, актриса Камчатского облдрамтеатра, погрузившись в многогранную литературу о Михаиле Лермонтове, щедро черпала все нужное для себя из этого

источника. Вызывало интерес, конечно, уже само обращение к личности русского поэта, которое всегда волнует, какой творческой формой оно ни оборачивалось. А здесь к тому же готовила моноспектакль актриса, заслужившая любовь зрителей галерей разнохарактерных сценических образов,

созданных ею более чем за тридцать лет театральной жизни. Заражало вдохновение актрисы в разработке этой роли, ее глубокое проникновение в материал как литературоведа, историка-исследователя. Безусловно, привлекало и то, что моноспектакль готовился по повести-пьесе «Заступница» Юрия Нагибина, взглянувшего на трагедию любимого поэта глазами самого близкого Лермонтову человека — бабушки Елизаветы Алексеевны Арсеньевой; повести, впитавшей образный гибкий язык известного писателя-современника, по счастливой случайности обратившегося к драматической форме.

И вот моноспектакль, уже на решительном этапе работы законченный с помощью московского режиссера В. Косенковой, был готов. Он был показан на смотре-конкурсе самостоятельных работ, организованном Камчатским отделением ВТО в конце прошлого сезона, заслужил высшей награды жюри, благодарные отзывы зрителей, и актриса Л. Васютина уехала в весеннюю творческую командировку в Москву. В этой-то командировке она и узнала, что о «Заступнице» с Камчатки с помощью режиссера В. Косенковой прослышал писатель Ю. Нагибин, что он очень заинтересовался этой новостью и пригласил Л. Васютину с ее «Заступницей» к себе в Пахру, в Подмосковье, где живет писатель. Но встреча в тот раз не состоялась. «Честно говоря, — делилась Лидия Александровна, — я очень разволновалась и попросила Ю. Нагибина пе-

ренести просмотр спектакля на лето».

И лето принесло сразу два спектакля. Сначала Васютина показала свою «Заступницу» в Горьковском театральном училище. И можно представить, какое это было волнительное событие для актрисы: в зале сидели и бывшие педагоги Л. Васютиной, и сокурсники, и самый категоричный и решительный критик — театральная молодежь. Любопытная деталь — Лидии Александровне в спектакле помогал (в роли слуги) Владимир Космачевский, сын бывших актеров Камчатского облдрамтеатра В. Космачевского и С. Семеновой, ныне учащийся Горьковского театрального училища. Он приезжал и на московский спектакль.

«Заступница» Васютиной в Горьком понравилась. Актрисе горячо аплодировали, благодарили.

И вот Москва. И неожиданное — спектакль предложили сыграть не в Пахре, а в музее имени Н. А. Островского в самой Москве, в присутствии автора. Вот как рассказывала об этом Л. Васютина.

— Накануне дня выступления Вероника Николаевна Косенкова еще раз просмотрела спектакль и многое убрала из него, сконцентрировав мое внимание только на огромной любви бабушки к Лермонтову. Ведь Елизавета Алексеевна, когда получила письмо о смерти внука, так голосила, что от слез у нее не поднимались веки. Она послала крепостных за телом Лермонтова на Кавказ. Пережила она Лермонтова на четыре года. В этой са-

модурке, бабе, крепостнице

жила огромная любовь к внуку. Миша-то и в детстве умирал раза три, а она его спасала. В детстве Лермонтов был кудрявым, и бабушка одевала его в девичье платье. Даже велела крепостному художнику сделать с него портрет. Но как-то Миша порезал это платье ножницами. «Стал мужичиной», — сказала бабка и заказала ему костюм с блестящими галунами... Эту большую любовь Арсеньевой мне и предстояло показать.

Волновалась ужасно. В зале, как потом я узнала, были преподаватели, критики, театроведы, литераторы. Ну и, конечно, когда увидела седого, красивого Нагибина, совсем разволновалась. Но потом вошла в роль. Сама пела колыбельную (по пьесе это голос за сценой). После спектакля Юрий Маркович благодарил меня, сказал много приятных слов. Его спрашивали об истории создания этой повести-пьесы. Писал он ее для артистки Гоголевой, ей нужна была роль для бенефиса. Гоголевой эта роль не подошла, но в Москве «Заступницу» уже сыграли две актрисы...

Мне преподнесли цветы. Так и пришла в гостиницу с целой охапкой, и все время была под впечатлением от встречи с Нагибиным, с московскими зрителями. Была в музее Лермонтова, прикасалась к его вещам...

Сейчас, когда Л. Васютина открыла первый сезон своей «Заступницы» и сыграла ее в Петропавловском педагогическом училище, автору этих строк предоставлялась возможность услышать в Москве мнение о спектакле от Ю. Нагибина. Он любезно согласился дать телефонное интервью из подмосковной Пахры:

— Сразу скажу, что моноспектакль вашей артистки произвел хорошее впечатление на всех, кто на нем присутствовал. В последнее время в Москве стараются повысить роль музеев как очагов культуры. Так при музее Николая

Островского оборудован прекрасный концертный зал с хорошей акустикой, где будут происходить литературные спектакли. Вообще этот музей находится в старинном доме на улице Горького и связан с именем Пушкина. Здесь был салон Зинаиды Волконской, здесь бывал Пушкин. Отсюда уезжала к мужу-декабристу Мария Волконская.

Моноспектакль Лидии Александровны Васютиной и был первым таким мероприятием этого музея, которое организовала талантливый режиссер Вероника Косенкова. Она уже известна постановками моноспектаклей. Сейчас она готовит «Заступницу» с актрисой из Калуги.

На спектакле была своеобразная аудитория. Музей взял шефство над школой-интернатом, и эти дети были в зале. В основном же были московская интеллигенция, любители своеобразных зрелищ, слова.

Ваша актриса играет второе действие поэти-пьесы. Повесть существует в двух видах. Один вариант — повесть в монологах — был опубликован в журнале «Наш современник». Повесть открывает и мою новую книгу, которая скоро выйдет в издательстве «Молодая гвардия». Второй вариант — пьеса-монолог, более приближенный к театру, — был опубликован в журнале «Театр». Ее играли в Алма-Атинском театре имени Лермонтова, в Новгороде. Московский театр киноактера и Лидия Александровна готовили спектакль по повести.

Второе действие — это момент, когда Арсеньева получает письмо о гибели Лермонтова. Она отрекается от всего, от монарших чувств, ведь Николай сказал «собаке собачья смерть». Не остается в ней и гордости, что она из семьи Столыпиных. Теперь Арсеньева говорит, что она последняя Лермонтова.

Все это сделано в спектакле чрезвычайно убедительно. Я видел «Заступницу» в Москов-

ском театре киноактера в исполнении Антонины Максимовой, Нины Зорской. Они играли полный спектакль. Роль Зорской необыкновенной силы. Об этом была статья в «Советской культуре». Ее превзойти трудно. Но Васютина им не уступает.

Многие из тех, кто сидел в зале музея, были уже на спектакле «Заступница». А тут неизвестная актриса. Концертное исполнение. Но то, что они увидели, было наполнено свежими красками: они увидели образ более величественный. В Зорской больше силы, Максимова очень лирична, но Васютина ближе к прообразу, именно заступница. Бабушке приходилось вытягивать Лермонтова из всяких историй. Стихотворение «На смерть поэта», за которое последовала ссылка на Кавказ, дуэль с Барантом; затем вторая ссылка и явно спровоцированное убийство Мартыновым.

Ваша артистка показала безмерную любовь, движение характера. Постепенное прозрение. Она знает, что ее внук гениален. Она поняла его окружение, что его друзья — ничтожество, заботясь о своей карьере, не заступились за него. Она поняла всех этих Орловых, Столыпиных, Разумовских: собаке собачья смерть. Трагическое величие судьбы, испытывавшей безмерную любовь.

Васютина играла одна за всех. Два актера рядом с ней в спектакле безмолвны. У нее немного аксессуаров. Но она в гриме. Величественно-тупая. Бабушка Лермонтова была иной, но в образе, созданном Васютиной, есть статья, гордость, чванство поначалу, и потом огромный взрыв человечности. Проняла она избранную московскую публику. Васютина выдержала испытание. Косенкова оказала ей помощь, но в основном она работала самостоятельно. Перечитала большую литературу по Лермонтову. Самостоятельно добавила некоторые слова в пьесу-по-

весть, и я остался ими доволен.

В общем, Камчатка хорошо показала себя: культуру речи, культуру изображения, мастерство; любовь к отечественной литературе. Было бы хорошо, если бы вы позвонили журналисту Марии Марковне Гениной. Она — старый театрал, в свое время хорошо знала Лемешева, помогала мне при подготовке материала о нем. Она была на спектакле в музее и может что-то добавить к моим словам.

М. М. Генина охотно высказала свое мнение о моноспектакле Васютиной.

— Я видела «Заступницу» в исполнении Максимовой и Зорской. У вашей актрисы меня порадовал очень своеобразный подход к роли. Я смотрела спектакль с большим удовольствием. А ведь моноспектакль — это титаническая работа. Хотя нагибинский текст благодатный, в то же время и трудно донести это слово зрителю.

В зале была не только взрослая интеллигентная публика, но и школьники, и надо было видеть их, слушающих, зажав дыхание... Я за то, чтобы ваша актриса исполняла эту роль и далее, чтобы ваш театр взял эту пьесу полностью.

Мы недавно обменивались впечатлениями с режиссером спектакля Вероникой Косенковой. И она мне говорила, что Васютина — самая трепетная исполнительница, что из всех бабушек она самая человечная, в ней больше от «Заступницы».

Остается только добавить, что камчатский зритель, наверное, тоже согласится с мнением театрального критика и пожелает увидеть этот спектакль на большой сцене.

Н. СЕЛИВАНОВА.

Петропавловск — Москва.

НА СНИМКЕ: в роли бабушки Лермонтовой, Е. А. Арсеньевой — артистка Л. Васютина.

Фото Ю. СТРЕЛЬНИКОВА.